

Гермиона тяжело вздохнула и наклонилась к нему, понизив голос. "Ты же не думаешь... он был главным колдуном, когда Сириуса посадили в тюрьму, и он должен был позаботиться о том, чтобы Сириуса судили. Ты..."

Гарри уже качал головой. "Сириус не думает, что это было преднамеренно. Он говорит, что Дамблдор должен был проверить, но он уверен, что, судя по их разговору в кабинете, когда Сириуса схватили, Дамблдор искренне считал его виновным". Он пожал плечами. "Это не имеет значения. Дамблдор в Таиланде, а когда он вернется, меня уже усыновят, и он больше не будет иметь права голоса".

"Это просто так... невероятно! Он всегда казался таким... хорошим, добрым и замечательным". жалобно сказала Гермиона. "Он Альбус Дамблдор! Он не должен..."

"Совершать ошибки?" тихо сказал Гарри. "Сириус говорит, что никто не совершенен".

"Думаю, нет." сказала Гермиона, вздохнув. Она вздохнула и сменила тему. "Рон прислал письмо с Эрролом. Он приглашает нас на чемпионат мира по квиддичу. Мои мама и папа тоже думают об этом, хотя я не уверена, что хочу ехать. Ты уже говорил с ним?"

Гарри покачал головой. "Мы вернулись всего пару дней назад и обустроиваемся в новом доме. Мы должны были встретиться с ними завтра вечером, чтобы передать им приглашение на усыновление - Рону и его родителям, я имею в виду".

Она снова прикусила губу. "Вы не пригласите Джинни?"

Ее вопрос застал его врасплох. За последний год он почти не общался с Джинни, хотя они вели светские беседы в общей комнате и иногда сидели вместе за едой. Он пытался уделять ей внимание, поскольку предыдущий год был для нее таким ужасным, но чувствовал себя рядом с ней неловко. Если честно, он все еще ожидал, что она упадет в свою тарелку с маслом. "Если я приглашу Джинни, то мне придется пригласить Фреда и Джорджа, и... в общем-то, я не против, но Сириус хотел, чтобы праздник был небольшим".

"Разве это так плохо?" спросила Гермиона. "Просто... мы с Джинни немного поболтали в конце года, и она хочет узнать тебя получше. Если мы хотим завести больше друзей, как ты говорила раньше - а я считаю, что это хорошее предложение, - то нам стоит попробовать узнать больше людей. Джинни может стать хорошим началом".

Гарри вздохнул и признался в истинной причине. "Да, но я думаю, что Джинни..."

"Влюблена в тебя?" Гермиона кивнула. "Конечно, влюблена".

"Тогда почему..."

"Потому что, Гарри, она хочет забыть об этом и стать твоим другом". сказала Гермиона. "Я знаю, это неловко, но Мальчик-Который-Выжил был героем ее детства, а ты спас ей жизнь, так что, конечно, она в тебя сильно влюблена. Для нее это довольно сложно пережить".

"Я помог спасти тебе жизнь, и ты не влюбилась в меня". отметил Гарри, гордясь своей логикой.

Гермиона покраснела и выглядела немного виноватой; Гарри уставился на нее, не понимая подтекста.

"Слушай, это был я. Очевидно, я был достаточно взрослым, чтобы не запасть на тебя". Щеки Гермионы покраснели еще больше, поскольку она откровенно лгала, и она сделала взмах рукой, как бы отмахиваясь от всего этого. "Джинни... я думаю, все, чего она действительно хочет, - это шанс забыть о своей влюбленности и узнать тебя получше".

"Я ничего не обещаю", - сказал Гарри, решив, что им стоит поскорее забыть об этом, а не заикливаться на том, что Гермиона когда-то была в него влюблена, - "но я поговорю с Сириусом о том, чтобы пригласить всех Уизли".

Гермиона лучезарно улыбнулась ему. "Спасибо, Гарри". Она вдруг нахмурилась. "Ты знаешь, что я в неоплатном долгу перед тобой за тролля - и Мерлин! Я и перед Роном в долгу!"

"Я так не думаю, - сказал Гарри, - как сказал мне Сириус, ты не можешь быть обязана кому-то жизнью, если он сам подверг тебя опасности, а Рон был причиной того, что ты оказалась в ванной". Он махнул рукой. "Что касается меня, то если ты и была мне чем-то обязана, то ты спасла мне жизнь, и, кроме того... спасение Сириуса окупилось десятикратно, Гермиона".

Ее глаза приобрели озорной блеск. "Вот что я тебе скажу: чтобы между нами не было никаких долгов, я буду вмешиваться, если Джинни будет слишком буйной".

"Это не смешно!" горячо воскликнул Гарри, хотя на самом деле он не злился на ее поддразнивания.

"Это немного смешно, - ответила Гермиона, - и, кроме того, ты должен быть счастлив, что ты кому-то нравишься". Ее лицо опустилось. "Не думаю, что ко мне выстроится очередь из мальчиков, чтобы пригласить меня в Хогсмид".

Гарри почувствовал такое же беспокойство в животе, как и раньше, но потребность успокоить ее пересилила. К сожалению, он не знал, как её успокоить, и ограничился тем, что рассеянно сжал её руку. Она улыбнулась ему в знак благодарности, так что, возможно, это было правильным решением.

Звук прочищаемого горла во главе стола заставил их обоих резко обернуться.

Сириус с ухмылкой смотрел на Гарри. Его взгляд упал на то место, где Гарри все еще держался за руку Гермионы. Гарри покраснел и отпустил руку.

"Твоему папе нужна была твоя помощь". Сириус сказал Гермионе.

Она вздохнула и направилась к грилю. Сириус сел и ухмыльнулся Гарри.

"Не надо, - бодро предупредил его Гарри, - а то я расскажу Ремусу о том, как целительница Фэй была рядом, когда мы купались, и ты потерял свою..."

"Мы поклялись, что никогда не будем говорить об этом". Сириус быстро напомнил ему об этом.

Он уставился на своего крестного.

"Ладно, никаких дразнилок по поводу того, как уютно вы с Гермионой выглядели". Сириус пообещал ворчливым тоном.

Гарри вздохнул с облегчением и сел ровнее, когда Гермиона вернулась с тарелкой, на которой лежали гамбургеры, стейки и отбивные.

"Надеюсь, ты голоден?" со смехом сказала Мириам, когда они с Уоллесом вновь присоединились к ним.

Тема разговора перешла на вопросы о том, насколько комфортно Сириусу в маггловском мире, и Гарри уселся поудобнее, слушая рассказы о том, как его мама позаботилась о том, чтобы Мародеры умели обращаться с маггловскими вещами. Он взглянул на Гермиону и почувствовал, как его желудок снова начал подпрыгивать. Он проголодался, решительно подумал Гарри, и, скорее всего, дело было именно в этом.

<http://erolate.com/book/4392/157940>